

Еженедѣльный журналъ | № 21-й. | 19-го мая 1911 года.

Часть официальная.

Вакантныя мѣста.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

а) священническія:

Въ с. Рѣчиць, Ровенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 62 десятины 1754 саж., прихожанъ 1064 души; помѣщеніе есть.

Перемѣны по службѣ:

б) псаломщическія:

7-го мая, священники села Волосковецъ, Острожскаго уѣзда, Михаилъ Турчинскій и села Кольчина, Луцкаго уѣзда, Тимоѳей Яржемскій, согласно прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

Въ с. Кордышевѣ, Кременецкаго у.; жалованья псаломщику 50 рублей въ годъ; земли при церкви 58 десятинъ 2177 саж.; прихожанъ 1572 души; помѣщеніе есть.

8 мая, безмѣстный псаломщикъ Мелетій Козицкій назначенъ псаломщикомъ въ село Гаи-Левятинскіе, Кременецкаго уѣзда.

Въ с. Малыхъ-Дедеркалахъ, Кременецкаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 81 десят.; прихожанъ 1451 душа; помѣщеніе есть.

При Александро-Невской церкви м. Радзивилова, Кременецкаго уѣзда; жалованья псаломщику

50 р. въ годъ; земли при церкви 59 д. 1870 саж.; прихожанъ 1965 душъ; помѣщеніе новое.

Въ с. Голюнкахъ, Староконстантиновскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 75 десят. 2900 саж.; прихожанъ 1982 души; помѣщеніе есть

Въ с. Млыновцахъ, Кременецкаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 64 десят.; прихожанъ 1037 душъ; помѣщеніе есть.

Въ м. Бѣлзоркѣ, Кременецкаго уѣзда; мѣсто 2-го псаломщика—нештатное.

НАГРАДЫ.

Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ, Архіепископомъ Волынскимъ и Житомирскимъ, при служеніи 4 мая въ Изяславльскомъ соборѣ удостоены награжденія **скуфьею**, за примѣрное исполненіе пастырскихъ обязанностей, священники Изяславльскаго уѣзда: с. Рѣпокъ Георгій *Гуторевичъ*, с. Сошнаго Александръ *Лозинскій* и заштатный с. Нападокви Стефанъ *Олесницкій*.

Отъ Правленія Кременецкаго духовнаго училища.

Въ дополненіе къ пропечатанному въ № 19 Еп. Вѣд. симъ объявляется, что прошенія о допущеніи къ пріемному экзамену (съ документами) должны быть присланы въ Правленіе училища не позже 28 мая сего года.

Отъ Братства Воскресенія Христова въ Москвѣ.

Въ виду открытія для русскихъ переселенцевъ Зауральскихъ епархій въ 1910 году—106 новыхъ приходоѡ, въ 1911 году—160 приходоѡ, и въ будущемъ 1912 году—120 новыхъ приходоѡ, Братство Воскресенія Христова въ Москвѣ усердно проситъ причты, монастыри, частныхъ лицъ, сыновъ вѣры и Церкви, по всей Россіи оказать помощь Братству въ дѣлѣ построенія церквей и снабженія ихъ всѣмъ необходимымъ. Принимаются пожертвованія деньгами, иконами, ризницею, церковной утварью (поддержанными, но годными къ употребленію), богослужебными и иными книгами, матеріей для ризъ, завѣсь,

аналоевъ и т. п. (хотя бы самой дешевой). Во многихъ епархіяхъ даны епархіяльными начальствами спеціальныя разрѣшенія причтамъ исключать изъ церковныхъ описей предметы ризницы и церковной утвари, излишніе въ церквяхъ епархій, но крайне нужные для переселенческихъ церквей. Общее же таковое разрѣшеніе по всей Россіи дано Св. Синодомъ въ указѣ отъ 10—29 декабря 1909 года за № 9993.

На всякое пожертвованіе выдается квитанція. Въ 1910 году Братствомъ собрано и разослано по церквамъ различныхъ предметовъ для церквей на сумму до 100.000 рублей. Старыя церковныя облаченія перешиваются въ Москвѣ и отправляются на мѣста въ годномъ видѣ.

Всякія пожертвованія просятъ направлять по адресу: Москва, Лиховъ пер., Епархіяльный Домъ, Братству Воскресенія Христова

Журналы сѣзда Мѣлецкаго духовно-училищнаго округа, бывшаго 25 Января 1911 года.

№ 2-й.

Слушали: Отношеніе Волынской Духовной Консistorіи, отъ 30 ноября 1910 г. за № 32099, объ обсужденіи по окружнымъ училищнымъ сѣздамъ вопроса о томъ желательнo-ли и необходимо-ли ввести во взаимное страхованіе духовнаго вѣдомства церковную движимость, равно какъ строенія и движимости, принадлежащія на правѣ собственности отдѣльнымъ членамъ причтовъ и другимъ лицамъ, служащимъ по духовному вѣдомству и въ какой формѣ—обязательнаго или добровольнаго страхованія.

Постановили: По обсужденіи вопроса, сѣздъ считаетъ желательнымъ и необходимымъ принять во взаимное страхованіе духовнаго вѣдомства строенія и движимости, принадлежащія на правѣ собственности, какъ отдѣльнымъ членамъ причтовъ, такъ и другимъ лицамъ, служащимъ по духовному вѣдомству, въ формѣ добровольнаго страхованія.

№ 3.

Слушали: Ст. 1. Отношеніе Правленія Мѣлецкаго въ м. Маціовѣ духовнаго училища, отъ 24 января 1911 г. за № 56, съ препровожденіемъ составленной, согласно § 37 п. II Учил. Уст., смѣты по содержанію училища епархіяльными средствами въ 1911 г.

Спр. Приходъ въ 1911 г. исчисленъ въ 21167 руб. 4 к.; запаснаго капитала 7050 руб. 24 коп., садоваго капитала 5450 руб. 38 к.; расходъ по той же смѣтѣ исчисленъ въ 23687 руб. 60 коп., а именно:

§ 1. На жалованье лицамъ, числящимся при училищѣ сверхъ штата 4190 руб.

Примѣчаніе 1. Окладъ жалованья въ 820 р. въ годъ учителю приготовит. кл. на 1911 годъ исчисленъ на основаніи опредѣл. Св. Синода отъ 9—17 декабря 1908 г. за № 8859, помѣщенного въ № 1 Церк. Вѣд. за 1909 г.

Примѣчаніе 2-е. Изъ журналовъ Кременецкаго и Клеванскаго сѣздовъ духовенства видно, что на содержаніе учителя приготовит. кл. на 1911 г. ассигновано: въ Кременецкомъ духовномъ училищѣ 880 руб. и Клеванскомъ 730 руб. въ годъ.

§ 2. На содержаніе воспитанниковъ 12,979 руб. 60 коп.

§ 3. На содержаніе дома 5643 р.

§ 4. На содержаніе фундаментальной библіотеки—150 р.

§ 5. На содержаніе ученической библіотеки—150 руб.

§ 6. На наглядныя пособія (картины, таблицы, приборы, атласы—зоологической и ботанической) по природовѣдѣнію и географіи—125 руб.

§ 7. На содержаніе канцеляріи—100 руб.

§ 8. На содержаніе больницы и аптеки—200 руб.

§ 9. На экстраординарные расходы—150 р.

А всего—23,687 руб. 60 коп.

Въ частности же:

1. Членамъ Правленія отъ духовенства, священникамъ: Герштанскому, Жолткевичу и Тучабскому—по 100 руб., всего 300 руб.

2. Дѣлопроизводителю Правленія—250 руб.

3. Учителю приготовительнаго класса (за всѣ 18 уроковъ)—82 руб.

Спр. Сѣздомъ 1910 г. учителю приготовит. класса, какъ состоящему приходскимъ священникомъ, ассигновано 540 руб.

4. Учителю гимнастики—75 руб.

5. За завѣдываніе ученической библіотекой—75 руб.

6. 4-мъ надзирателямъ за учениками—1200 руб.

7. Врачу—300 руб.

8. Фельдшеру—250 руб.

9. Больничной дамѣ—60 руб.

10. Священнику училищн. церкви—150 р.

11. Эконому—180 руб., ему же какъ діакону—60 руб.

12. Письмоводителю—200 руб.

13. Кастеляншѣ—120 руб.

14. За управленіе училищнымъ хоромъ—150 руб.

На содержаніе воспитанниковъ:

а) На столъ въ теченіе 10 мѣсяцевъ для 30 полнокоштныхъ, 45 полукоштныхъ воспитанни-

ковъ, 77 пансіонеровъ, эконома (двѣ порціи), письмоводителя (двѣ порціи), кастелянши (двѣ порціи) и больничной дамы, считая въ мѣсяць по 6 руб. 50 коп.—всего 10,335 руб.

б) На столъ въ теченіе 10 мѣсяцевъ для 4 хъ надзирателей и священника училищной церкви, считая по 8 р. въ мѣсяць—всего 400 р.

в) На выдачу столовыхъ въ теченіе 2 хъ каникулярныхъ мѣсяцевъ—священнику, эконому (двѣ порціи), письмоводителю (двѣ порціи), кастеляншѣ (двѣ порціи), 4-мъ надзирателямъ и больничной дамѣ, считая по 8 руб. въ мѣсяць,—всего 192 руб.

а) На выдачу чайныхъ денегъ: священнику, эконому (двѣ порціи), письмоводителю (двѣ порціи), кастеляншѣ (двѣ порціи), больничной дамѣ и 4-мъ надзирателямъ, считая каждому по 1 р. 65 коп. въ мѣсяць,—всего 237 руб. 60 коп.

Примѣчаніе 1. Столовые и чайныя деньги въ каникулярное время имѣютъ быть выдаваемы только въ томъ случаѣ, если вышепоименованныя лица будутъ находиться на мѣстѣ, а не въ отпускѣ.

Примѣчаніе 2. При невозможности кѣмъ-либо изъ вышепоименованныхъ лицъ пользоваться, по состоянію здоровья, въ теченіе года общимъ столомъ, такому лицу имѣетъ быть выдаваемо вмѣсто стола денежное вознагражденіе по точному исчисленію смѣты на сей предметъ.

д) На письменныя и чертежныя принадлежности для 30 полнокоштныхъ воспитанниковъ: бумагу, тетради, чернила, перья, ручки, карандаши, циркули и проч., считая для одного человѣка по 2 руб. въ годъ—всего 60 руб.

е) На приобрѣтеніе учебниковъ—60 руб.

ж) На обувь, согласно заключенному условію: 60 паръ новыхъ сапогъ по 4 руб.—240 руб. и 30 паръ ботинокъ по 3 руб. 90 коп.—117 руб.,—всего 357 руб.

з) На лѣтнюю одежду для 30 полнокоштныхъ воспитанниковъ, считая за одинъ костюмъ (по расчету смѣты прошлыхъ лѣтъ) по 5 руб. 80 коп.,—всего 174 руб.

и) На бѣлье для 30 полнокоштныхъ воспитанниковъ, считая для каждого по три пары бѣлья и за каждую пару, согласно сдѣланному окружнымъ 1909 г. сѣздомъ расчету, по 2 руб. за каждую пару, всего—180 руб.

и) На приобрѣтеніе для 30 полнокоштныхъ воспитанниковъ каждому по одной фуражкѣ, по парѣ подтяжекъ, по три полотенца и по 6 носовыхъ платковъ, считая (по расчету смѣты прошлыхъ лѣтъ) на каждого по 3 руб. 50 коп.,—всего 91 руб. 50 коп.

к) На постройку 15 суконныхъ костюмовъ для бѣднѣйшихъ учениковъ—сиротъ, считая на каждый костюмъ по 8 р. 50 коп.,—всего 127 р. 50 коп.

л) На постройку 15 пальто для бѣднѣйшихъ учениковъ сиротъ, считая на каждое пальто по 12 руб.,—всего 180 р.

м) На мойку бѣлья живущихъ въ общежитіи учениковъ, больничнаго и кухоннаго, по 35 руб. въ мѣсяць, а за 10 мѣсяцевъ—350 руб.

н) На починку и исправленіе постельнаго бѣлья, ученическаго и одежды—50 руб.

о) На мыло для мойки въ банѣ и стрижку волосъ ученикамъ 25 руб.

п) На полуду самоваровъ и кухонной посуды и исправленіе оныхъ: на точку ножей, приобрѣтеніе мелкой кухонной и столовой посуды—100 р.

р) На холстъ для стирокъ въ буфетъ, столовой, кухнѣ и пекарнѣ и на фартухи для поваровъ и буфетчиковъ (6 лицъ)—60 р.

На содержаніе дома:

а) На ремонтъ дома: разнаго рода починки и исправленія во всѣхъ училищныхъ зданіяхъ—внутреннія и наружныя; перетирку и исправленіе штукатурки во многихъ помѣщеніяхъ: перекладку печей и приобрѣтеніе нужныхъ для сего предметовъ и матеріаловъ: исправленіе оконъ, дверей, половъ, покраску крыши въ классномъ корпусѣ: исправленіе водосточныхъ трубъ, покраску въ нѣкоторыхъ помѣщеніяхъ половъ, дверей, оконъ и панелей, побѣлки, приобрѣтеніе и исправленіе классной и другой мебели и другіе расходы—900 руб.

б) На приобрѣтеніе хозяйственныхъ принадлежностей: топоровъ, пилъ, бочекъ, телѣжекъ, тачекъ и т. п., на приобрѣтеніе щетокъ, метель, губокъ, лампъ, фитилей, спичекъ, подстилокъ для вытиранія ногъ и др.—150 руб.

в) На наемъ въ теченіе года слесаря для починокъ и исправленія замковъ (въ училищномъ общежитіи имѣется 104 врѣзныхъ въ дверяхъ замковъ и свыше 175 шт. въ шкапахъ и столахъ), печныхъ приборовъ (65 шт.), оконныхъ шпрингалетовъ (338 шт.), умывальной, ватерклозетовъ, вытяжныхъ изъ выгребовъ трубъ, артезіанскаго колодца и ассенизаціоннаго обоза—120 р.

г) На страховку училищныхъ зданій (застраховъ 140,000 р.)—335 руб.

д) На чистку дымовыхъ трубъ и наружныхъ отхожихъ мѣстъ—50 руб.

е) На отопленіе (по прилагаемой вѣдомости)—1600 руб.

ж) На освѣщеніе (керосинъ, стеариновыя свѣчи, лампадное масло)—всего 670 р.

з) На наемъ 21 чел. прислуги: 3 для кухни, 3 для буфета и столовой, 3 для классовъ и надзирателей, 1 швейцаръ, 1 для церкви, 3 для спаленъ и клозетовъ, 1 для канцеляріи и духовника, 1 для квартиры смотрителя училища, 1 для квартиры помощника смотрителя, 1 для больни-

цы, 1 для конюшни, 1 ночной сторожъ и 1 пекаръ—1440 руб.

и) На поѣздки въ г. Ковель по училищнымъ дѣламъ, считая по одной поѣздкѣ въ мѣсяць и полагая на расходы по каждой поѣздкѣ для 2 хъ лицъ 4 р.—48 руб.

й) На содержаніе лошадей: 1) на 200 п. овса, по 80 к.,—160 р., на солому для сѣчки и подстилку 20 р. и 2) ремонтъ сбруи, ковку лошадей, ремонтъ и починку повозокъ 25 р.—всего 205 р.

к) На обработку огорода, дѣланіе грядъ, по лотье и собираніе овощей—25 руб.

л) На набивку ледника—30 руб.

м) На ремонтъ банной посуды: лоханей, ряжекъ, на вѣники и мочалу и пополненіе посуды—20 руб.

н) На расходы по содержанію церкви—50 р.

На содержаніе канцеляріи:

а) На бумагу: 1 ст. высшаго сорта и 7 ст. низшаго сорта—20 р 75 к.

б) На 3 ф. сургучу лучшаго сорта по 55 к.—1 р. 65 коп.

в) На чернила, перья, ручки, карандаши, пропускную бумагу, иглы, нитки, гумми-арабикъ и массу для печатей—6 руб.

г) На переплетъ журналовъ и другихъ книгъ для канцеляріи—10 руб.

д) На печатаніе разнаго рода бланковъ для канцеляріи, больницы, кладовой и инспекціи, квитанціонныхъ книгъ, отпускныхъ билетовъ, свидѣтельствъ для льготнаго проѣзда учениковъ по желѣзной дорогѣ и свидѣтельствъ на званіе учителей церковно-приходскихъ школъ—60 р.

е) На 5 ф. свѣчей для канцеляріи—1 р. 60 к.

Ст. II. По разсмотрѣніи смѣты и распредѣленіи ассигновки по ней оказался дефицитъ въ суммѣ 1405 р. 56 коп.

Ст. III. Отношеніе Волынской Духовн. Консistorіи отъ 26 іюля 1910 г. за № 19068, въ правленіе Мѣлецкаго въ м. Маціовѣ духовнаго училища, приложенное къ смѣтѣ по содержанію училища въ 1911 г., въ которомъ, Духовная Консistorія имѣетъ честь увѣдомить Правленіе училища, что на справкѣ Правленія училища къ прошенію Настоятельницы Зимненскаго женскаго монастыря игуменіи Аріадны о сложеніи недоимки, числящейся за монастыремъ за 1907, 1908 и 1909 годы въ суммѣ 145 руб., а также ежегоднаго взноса въ суммѣ 48 руб. 60 к., резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 15 сего іюля за № 5723, послѣдовала такая: „Поелику Зимно не только монастырь, но и приходъ, то взносъ долженъ быть пополненъ. Пусть вносятся съ 1910 г. по 60 р. въ продолженіи 12 лѣтъ, а затѣмъ по 48 руб. 60 коп.“—присовокупляя, что объ изложенномъ вмѣстѣ съ симъ дано знать Настоятельницѣ Зимненскаго монастыря игуменіи Аріаднѣ“.

Ст. IV. Словесное заявленіе о дѣлопроизводителя сѣзда о томъ, что всѣ поступившія въ настоящую сессію бумаги заслушаны и постановленія по нимъ сдѣланы.

Постановили: Ст. 1. Отношеніе Правленія Мѣлецкаго въ м. Маціовѣ духовнаго училища, отъ 24 января 1911 г. за № 56, принять къ свѣдѣнію и приступить къ разсмотрѣнію прихода и расхода по содержанію Мѣлецкаго училища епархіальными средствами въ 1911 г.

§ 1. Ассигновать 3810 руб. § 2. Ассигновать 12741 р. 60 к. § 3. Ассигновать 5346 руб. § 4. Ассигновать 50 руб. § 5. Ассигновать 100 руб. § 6, 7 и 8—ассигновать. § 9. Ассигновать 100 руб.

Членамъ Правленія отъ духовенства:

1. Ассигновать 2. Ассигновать 200 руб. 3. Ассигновать по прошлогоднему 540 руб. 4 Ассигновать 50 руб. и просить Правленіе училища пригласить для занятія этой должности отставного унтеръ-офицера. 5 Ассигновать 50 рублей. 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13 и 14—ассигновать.

На содержаніе воспитанниковъ:

а) Ассигновать. б) Надзирателямъ пользоваться ученическимъ столомъ, ассигновать на каждого по 6 руб. 50 к., т. е. стоимость ученическаго стола, не выдавая надзирателямъ денегъ этихъ на руки. Духовнику же, какъ старцу, ассигновать по 8 руб. въ мѣсяць, выдавая ему деньги на руки. в) Ассигновать всѣмъ лицамъ, кромѣ священника, по 6 руб. 50 коп. въ мѣсяць, если означенныя лица будутъ проживать въ казенное время на мѣстѣ; священнику же ассигновать по 8 руб. въ мѣсяць, хотя и не будетъ на мѣстѣ. г) Ассигновать чайныя деньги.

Примѣчаніе 1. Принять къ свѣдѣнію.

Примѣчаніе 2. Оставить безъ удовлетворенія лицъ, желающихъ получать деньги вмѣсто стола.

д), е), ж), з), и), к) и л) — ассигновать.

м) Ассигновать 300 руб. н) Ассигновать 35 р. о) Ассигновать. п) Ассигновать 50 р. р) Ассигновать 30 руб.

На содержаніе дома: а) Ассигновать б) Ассигновать 50 руб. в) Ассигновать 60 р. г) д) е)—Ассигновать. ж) Ассигновать 600 руб. з) Ассигновать и) Ассигновать 36 руб. и) Ассигновать 150 руб. к), л), м) и н) Ассигновать.

На содержаніе канцеляріи: а), б), в), г), д) и е) Ассигновать.

Ст. II. Покрыть недостающую сумму въ количествѣ 1405 руб. 56 к. изъ слѣдующихъ источ-

никовъ: а) увеличить пансіонерскую плату на 5 р., т. е. вмѣсто 75 р.—80 р., б) увеличить полупансіонерскую плату на 5 р., т. е. вмѣсто 25 р.—30 р., в) съ иносословныхъ взимать по 55 руб. и г) съ иноокружныхъ взимать по 30 руб., а недостающую сумму пополнить изъ остатковъ. Увеличеніе платы ввести съ августа 1911 года.

Ст. III. Покорнѣйше просить Преосвященнѣйшаго Ѳаддея, Епископа Владимірволинскаго, побудить Зимненскій монастырь черезъ Консисторію немедленно исполнить резолюцію Его Высокопреосвященства объ аккуратномъ вноскѣ денегъ на содержаніе Мѣлецкаго духовнаго училища.

Ст. IV. Считать сѣздъ закрытымъ, а журналы засѣданій сего сѣзда представить на благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Ѳаддея, Епископа Владимірволинскаго, съ просьбой пропечатать ихъ для свѣдѣнія окружного духовенства въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

На препроводительномъ къ журналамъ №№ 1—3 засѣданій Сѣзда о.о. депутатовъ Мѣлецкаго духовно-училищнаго округа отъ 25 января 1911 г. рапортъ о Предсѣдателя Сѣзда послѣдовала 1-го февраля за № 330 нижеслѣдующая резолюція Его Преосвященства: „Въ виду того, что цѣны на разные предметы не понижаются съ годами, а повышаются, не могу утвердить сокращенія смѣты противъ прошлогодней. Вѣдь, себѣ духовенство проситъ увеличенія содержанія, а не сокращенія,—какъ же Сѣздъ сокращаетъ смѣту училища? Относительно просьбы надзирателей (журн. 1, ст. 5) и жалованья учителю приготовит. класса Правленіе представить свое заключеніе настоятъ ли крайняя необходимость въ увеличеніи смѣты по даннымъ пунктамъ. По ст. 10-й журнала № 1 не видно оснований, почему о. А. Михалевичъ не оставленъ членомъ Правленія, хотя избранъ кандидатомъ, въ виду этого пусть будетъ членомъ онъ, Михалевичъ, а кандидатомъ о. I Тучапскій, проживающій гдѣ? (не въ Маціовѣ?) Ст. 12-я журнала № 1 утверждается, но впредь должны быть указываемы болѣе обоснованные мотивы для постановленія. Прочее утверждается, постановленное исполнить. Журналы пропечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, кромѣ послѣдней статьи XII журн. № 1.“

Епископъ Ѳаддей.

О смерти священника и псаломщиковъ.

19 января 1911 года въ с. Славовѣ умеръ заштатный псаломщикъ Евгеній Алексѣевъ Ивановъ 71 года отъ роду. Послѣ него осталась жена Юлія Иванова 60 лѣтъ и душевно больной сынъ Леонидъ 30 лѣтъ. Покойный Ивановъ эмеритальные взносы свои получалъ изъ кассы обратно еще при жизни своей при выходѣ заштатъ, а 5 копѣчные сборы, состоя на службѣ, платилъ аккуратно.

19 марта сего года скончался на 76 году жизни заштатный псаломщикъ с. Вышкова Евдокимъ Теодоровичъ. Послѣ него осталась жена Варвара Семеновна, преклонныхъ лѣтъ. Покойный Теодоровичъ получалъ эмеритальную и казенную пенсію. Никакихъ средствъ послѣ себя не оставилъ. Непристроенныхъ дѣтей нѣтъ.

Заштатный псаломщикъ с. Великой Городницы, Дубенск. уѣзда, Николай Рыжковскій умеръ 11 го января 1911 года на 78 году жизни. Кромѣ двухъ дочерей вдовъ, непристроенныхъ дѣтей не осталось.

30 марта с. г. умеръ заштатный псаломщикъ с. Тютюнникъ, Житомирскаго уѣзда, Иванъ Филинскій, на 66 году отъ роду, оставивъ послѣ себя жену и двухъ дочерей—15-ти и 13-ти лѣтъ; 5-ти коп. сборъ, когда состоялъ на службѣ, покойный вносилъ аккуратно.

20-го сего апрѣля умеръ отъ сыпного тифа, заразившись, при исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей, священникъ села Нападовки, Клавдій Іоанновъ Корчинскій—37 лѣтъ отъ роду, оставивъ жену Варвару Платонову и полугодичную дочь Марію безъ всякихъ средствъ къ жизни. Эмеритальный и на осиротѣлыя семейства взносы покойный при жизни вносилъ аккуратно.

Редакторъ официальной части, Секретарь Духовной Консисторіи **В. Добровольскій.**

Часть неофициальная.**На старую тему.**

Сколько ни приходилось мнѣ бесѣдовать по поводу отпаденія на Волини нѣкоторыхъ лицъ изъ православія въ латинство; никогда я не слышалъ, чтобы отступники въ чемъ-либо считали

православіе не правильнымъ. Наоборотъ, принимая новую вѣру латинскую, эти несчастные только тѣмъ и оправдывали свой переходъ, что православіе и латинство—это будто бы одно и то же, или какъ принято говорить у насъ „вѣско едно“. Слѣдовательно, мотивъ для перехода въ латинство и мотивъ для уклоненія хотя бы въ штунду—не одинъ и тотъ-же, а совершенно противоположны одинъ другому. Уклоняясь въ штунду, человѣкъ подвергаетъ прежде сомнѣнію истину православія, переходя же въ латинство, онъ не только не сомнѣвается въ правотѣ православія, а болѣе того, православіемъ, если можно такъ выразиться, повѣряетъ правоту латинства. Вотъ почему, принимая латинство, человѣкъ совершенно не считаетъ, что онъ въ сущности принялъ новую вѣру, а наивно въ простотѣ души полагаетъ, что, оставаясь въ прежней вѣрѣ, онъ перемѣнилъ только приходъ. Другими словами, я не ошибусь, если скажу, что большинству отпаденій изъ православія въ латинство именно и способствовало то неправильное, но укоренившееся въ нашемъ Юго-Западномъ краѣ убѣжденіе, будто православіе и латинство—въ сущности говоря—одно и то-же. Какъ составилось такое убѣжденіе, подъ вліяніемъ какихъ причинъ—это уже вопросъ иной, но намъ—пастырямъ Волинскимъ съ этимъ убѣжденіемъ приходится теперь считаться и притомъ считаться серьезно. До тѣхъ поръ, пока мы не опровергнемъ этого ложнаго убѣжденія, до тѣхъ поръ, пока между православными и латинянами не будетъ вырыта широкая пропасть, пока православные не будутъ знать точно и твердо, что католики еретики и притомъ лютые; до тѣхъ поръ уклоненія православныхъ въ латинство не прекратятся. Къ сожалѣнію, не только между простонародіемъ, но даже между нѣкоторыми священниками до сихъ поръ нѣтъ точно установленнаго взгляда на католиковъ именно какъ на еретиковъ. Послѣднее происходитъ, конечно, не отъ чего-либо другого, какъ отъ того, что намъ до сихъ поръ все какъ-то не было времени позаняться этимъ вопросомъ, поразмыслить надъ нимъ и оформить его разъ навсегда ясно, точно и опредѣленно.

Не считая католиковъ для себя опасными, мы толковали больше о еретичествѣ армянъ, коптовъ, абиссинцевъ, которыхъ мы никогда не видѣли, и играли въ политику съ латинянами, которые жили о бокъ съ нами. Ксендзь часто былъ желаннымъ гостемъ въ домѣ священника, помѣщикъ панъ оказывалъ намъ нерѣдко матеріальную помощь, въ средѣ прихожанъ было не мало семействъ смѣшанныхъ; какъ же при подобныхъ обстоятельствахъ было установиться взгляду на католиковъ, какъ на еретиковъ? И вотъ мы, хотя и видѣли, что есть что-то такое между нами и католиками, а что именно не знали, да и доискиваться не хотѣли. Между тѣмъ, если уже

говорить правду, что католики гораздо больше еретики, чѣмъ армяне, копты и абиссинцы, такъ какъ послѣдніе при наличности извѣстнаго еретическаго ученія, содержимаго ими, все же сохраняютъ духъ восточнаго подвижничества, чего давно уже лишились католики. На означенное явленіе даже наши учебники какъ-то не обращаютъ вниманія; въ дѣйствительности же это отсутствіе въ католичествѣ стремленія къ подвижничеству весьма и весьма важно. Вѣдь чѣмъ, какъ не этимъ объясняется, почему наши предки — мало російскіе казаки, не понимавшіе, конечно, богословскихъ тонкостей, были однако фанатичными противниками латинства. Они инстинктивно чувствовали, что духъ истиннаго христіанства съ его подвигами смиренія воздержанія, терпѣнія и простоты гораздо болѣе сохраняется скромными восточными іерархами, безправными рабами турокъ, чѣмъ самовластными, гордыми латинскими ксендзами съ ихъ бискупами. Этотъ же духъ народъ нашъ болѣе чувствовалъ около скромной сельской деревянной трехкупольной Церкви, нежели близъ величественнаго каменнаго костела. Теперь понятно, что предъ нами — пастырями Юго Западнаго края лежитъ долгъ великой важности, — именно указать нашему православному народу еретичество латинянъ, чтобы всѣ видѣли и понимали, какую гибель для души своей имѣютъ тѣ несчастные, которые мѣняютъ православіе на латинство. И нѣтъ сомнѣній, что тогда случаевъ уклоненія изъ православія въ латинство почти не будетъ, такъ какъ для нашего скромнаго малоросса душевное спасеніе пока еще гораздо болѣе важно, чѣмъ блага этой жизни.

Какъ исполнить этотъ долгъ, поговоримъ въ другой разъ. Сейчасъ же я обращаюсь къ Волынскимъ приходскимъ пастырямъ съ такимъ предложеніемъ. Въ нашей епархіи было много случаевъ, когда православные, изъявившіе желаніе перейти въ латинство, отказывались отъ своего намѣренія подъ вліяніемъ увѣщаній священниковъ. Убѣдительно прошу такихъ священниковъ подѣлиться на страницахъ Епарх. Вѣдомостей съ своими собратіями и указать употребляемые ими приемы увѣщаній. Для малоопытныхъ это будетъ руководствомъ, а для всѣхъ насъ письма пастырей дадутъ возможность выработать и установить наиболѣе цѣлесообразные приемы миссіонерской работы.

Архимандритъ Митрофанъ.

Изъ наблюденій при производствѣ слѣдствій.

Слѣдствіе надъ тѣмъ или другимъ священникомъ, несомнѣнно, крупное, хотя и тяжелое

явленіе въ его жизни. Во всякомъ случаѣ вопросъ этотъ для него далеко не безразличенъ. Въ виду послѣдняго намъ желательно было бы подѣлиться хотя немногими наблюденіями изъ нашей слѣдственной практики.

При производствахъ слѣдствій почти всегда обнаруживаются и самые способы составленія жалобъ. Чаще всего бываетъ, что при нѣкоторомъ обще-приходскомъ недовольствѣ на священника иниціаторами жалобы являются какихъ либо 2—3 человекъ изъ самыхъ озлобленныхъ и недовольныхъ. Письменно формулируетъ жалобу кто либо изъ своихъ сельскихъ грамотеевъ, а чаще какой либо „аблакатъ“ изъ ближайшаго мѣстечка или города. Обыкновенно, такому писателю сообщаются голые факты, детальная же формулировка всѣхъ пунктовъ предоставляется его собственному усмотрѣнію и фантазіи. И вотъ здѣсь разукрашиваніе и извращеніе фактовъ иной разъ доходитъ до того, что сами жалобщики едва угадываютъ свои обвинительные пункты. Составленная такимъ образомъ жалоба руководителями обносится по приходу, и желающіе подписываютъ ее. Притомъ сами руководители и зачинщики почти никогда въ число жалобщиковъ не попадаютъ, а у каждаго изъ нихъ есть свой обвинительный пунктъ, гдѣ онъ и бываетъ указанъ свидѣтелемъ. Мнѣ встрѣчался одинъ случай, что изъ 30 подписавшихся жалобщиковъ буквально ни одинъ не зналъ содержанія жалобы, а всѣ они указывали на то, что тамъ записаны свидѣтели, которые про все и расскажутъ; а между тѣмъ въ жалобѣ было болѣе 10 обвинительныхъ пунктовъ.

Такимъ именно характеромъ и отличались почти всѣ тѣ жалобы, съ которыми мнѣ пришлось имѣть дѣло.

Обыкновенно, въ каждомъ обвинительномъ пунктѣ указывается 1—2, а то и болѣе свидѣтелей. Многихъ изъ этихъ свидѣтелей, которые не имѣютъ законнаго отвода, приходится спрашивать подъ присягой. И вотъ здѣсь уже обычно обнаруживается такое явленіе: одинъ послѣ присяги показываетъ, напр., что священникъ его въ шею вытолкнулъ изъ своего дома; другой говоритъ, что его обругалъ священникъ мерзкимъ словомъ; третій докладываетъ, что священникъ у него за бракъ много взялъ и т. д. Однимъ словомъ, огромное большинство свидѣтелей является лицами пострадавшими, т. е. такими, которымъ мѣсто въ ряду обвинителей или жалобщиковъ, а вовсе не свидѣтелей подъ присягой. Жалобщики же или обвинители по большей части лично ничего и не знаютъ о тѣхъ фактахъ, о которыхъ свидѣлствуютъ эти пострадавшие. Мы спрашивали объ этомъ у нѣкоторыхъ изъ нашихъ собратій, которымъ приходилось производить слѣдствія, и оказывалось, что почти во всѣхъ слѣдственныхъ дѣлахъ это обычное явленіе.

Если смотрѣть на дѣло такъ, что, молъ, не имѣеть особеннаго существованія значенія, кто будетъ доказывать о какомъ либо пороку, или недостаткѣ священника лицо ли пострадавшіе, или же постороннее; важно лишь установить истину, дѣйствительно ли подверженъ священникъ извѣстному пороку, или недостатку, или же нѣтъ. Но вотъ тутъ-то и трудно установить правду, когда свидѣтельствуется челоуѣкъ пострадавшій, который способенъ и преувеличить, и извратить фактъ, а то и совсѣмъ создать былъ изъ небылицы.

Не говоримъ уже о томъ, что съ чисто юридической точки зрѣнія здѣсь является крупная несообразность, а то и прямо беззаконіе, ибо какъ разъ наоборотъ бывають измѣнены роли обвинителей и свидѣтелей. И замѣчательно что на это столь крупное явленіе не обращается никакого вниманія: такъ оно вошло въ обычай и практику.

Приведемъ еще одну особенность нашихъ крестьянскихъ жалобъ, которой также, насколько намъ извѣстно, отцами-слѣдователями придается слишкомъ малое значеніе.

Обыкновенно обвинительные пункты въ жалобахъ формулируются въ рѣшительной и рѣзкой формѣ. Деревенскій „аблакатъ“, получивъ 3—5 руб. за написаніе прошенія, старается ужъ вполнѣ угодить своимъ кліентамъ. „Священникъ предается пьянству, священникъ ругается матерными словами, священникъ грубо и жестоко обращается съ нами и пр. и пр.“. Такъ обычно формулируются пункты, и въ каждомъ указывается 1—2 и болѣе свидѣтелей. Отъ чтенія такой жалобы на первый разъ получается впечатлѣніе всегда въ высшей степени тяжелое. Обвиняемый вырисовывается, если не глубоко порочнымъ челоуѣкомъ, то во всякомъ случаѣ со множествомъ крупныхъ недостатковъ... Наконецъ, доходитъ дѣло на слѣдствіи до опроса свидѣтелей. Каждому по извѣстному пункту ставится вопросъ прямо и ясно. Но нашъ бѣлоруссъ, какъ извѣстно, начинаетъ въ такихъ случаяхъ утомительную сказку. И сколько нужно терпѣнія и усилій, чтобы удержать его отъ пустословія и вытянуть прямой, опредѣленный отвѣтъ.

Въ концѣ концовъ по всѣмъ, напр., 10 пунктамъ получатся утвердительныя показанія подъ присягой: одинъ видѣлъ священника совершенно пьянымъ, другой слышалъ матерное слово, третьяго вытолкали изъ своего дома и т. д. Но при этомъ производящими слѣдствія рѣдко обращается вниманіе на то, чтобы установить время, когда каждый фактъ совершился. Мы при первыхъ попыткахъ также не вспоминали объ этомъ; здѣсь все вниманіе поглощается желаніемъ точно и хоть съ маленькимъ смысломъ записать иной разъ въ высшей степени запутанный и нескладный рассказъ свидѣтеля.

Но когда на это обстоятельство обратили серьезное вниманіе, то картина начала получаться совершенно въ иномъ свѣтѣ. Въ самомъ дѣлѣ, 10 или около того фактовъ, сконцентрированныхъ на какихъ либо 2-хъ листахъ свидѣтельскихъ показаній, представляютъ все-таки довольно внушительное уголовное явленіе. Но если эти факты разнести на 10—5-лѣтній періодъ времени, они являются уже слишкомъ слабыми пятнами.

Когда мы стали требовать указанія хотя приблизительнонаго времени совершенія извѣстнаго поступка обвиняемаго, то большею частію и получались такіе отвѣты: „да мы уже и забыли, когда это было; можетъ быть 5—6, а можетъ быть и больше десятка лѣтъ“. Здѣсь ужъ рисовалась такая картина, что большинство фактовъ въ моментъ своего совершенія производили далеко не столь сильное и соблазняющее дѣйствіе; впечатлѣніе отъ нихъ почти что ужъ исчезло, и теперь подъ воздѣйствіемъ извѣстной агитаціи они вызывались изъ памяти.

Само собою ясно, что и съ этой стороны въ огромномъ числѣ крестьянскихъ жалобъ содержится много юридически-несообразнаго и необоснованнаго. Какъ понравилось бы настоящему юристу обвиненіе въ обидѣ, нанесенной 15 лѣтъ тому назадъ.

Да и съ нравственной стороны явленіе при такой постановкѣ дѣла получаетъ довольно извращенный видъ. Въ самомъ дѣлѣ, челоуѣкъ даже самый трезвый, благородный и выдержанный за какой либо 15—20 лѣтній періодъ служебной дѣятельности можетъ, разумѣется, допустить десятокъ и болѣе оплошностей, а то и прямо порочныхъ и непозволительныхъ моментовъ; особенно, если принять во вниманіе ту обстановку, среди которой намъ часто приходится служить, и тѣ прямыя издѣвательства надъ нашимъ терпѣніемъ, какія допускаются иной разъ нашими прихожанами, особенно въ нетрезвомъ видѣ.

Разумѣется, собранныя на одномъ листѣ бумаги такіе моменты представляютъ изъ себя довольно сильный обвинительный актъ.

Поэтому-то очень важно для дѣла выясненія правды на слѣдствіяхъ устанавливать для фактовъ хотя приблизительныя хронологическія даты.

Здѣсь мы не имѣемъ въ виду дѣйствительно порочныхъ подсудимыхъ, но стараемся указать на то, что при такой ненормальной постановкѣ обвинительнаго дѣла и челоуѣкъ самый заурядный можетъ быть подведенъ подъ категорію значительно порочнаго и понести кару, не соотвѣтствующую его проступкамъ *). („Мог. Е. В.“).

Священникъ Николай Леплинскій.

*) Рекомендуемъ о.о. слѣдователямъ „Руководство для духовныхъ слѣдователей“. Вруцевича.

ОТКЛИКИ.

По поводу статьи „Благочинный по назначенію и по выбору“ въ № 14 Епарх. Вѣд.

Дѣльно написана эта статья, строго обдуманна, но... тѣмъ не менѣе скажу свое мнѣніе. Въ ней есть такія мысли, съ которыми согласиться ни въ какомъ случаѣ нельзя, да и для доказательства своихъ положеній авторъ прибѣгаетъ къ такому приему, который одобрить тоже невозможно. Приведя примѣръ взяточника и бюрократа, вы, отецъ, затѣмъ категорически утверждаете, что ни одинъ изъ благочинныхъ по назначенію не пользовался любовью и довѣріемъ духовенства, не имѣлъ и нравственнаго воздѣйствія на послѣднее.

Заключеніе по меньшей мѣрѣ поспѣшное, скорѣе проблематичное, но крайнѣе обидное для тѣхъ, которые и по днесь служатъ по назначенію. Если вы хотите защищать выборную систему, зачѣмъ же прибѣгать къ такому иллегальному способу выгораживанія однихъ посредствомъ очерненія другихъ. Согласитесь, что въ каждой семьѣ не безъ уroda. Вездѣ могутъ быть прорѣхи. Ничуть я не оптимистъ, но положительно могу констатировать, что, съ какими я ни былъ знакомъ благочинными по назначенію, все это люди почтенные, духовенство свое ихъ оцѣню уважало и уважаетъ, прислушивается къ ихъ авторитетному голосу, дорожитъ каждымъ словомъ. Да и мало ли такихъ примѣровъ есть, можно представить цѣлые десятки. Что они строги, требовательны—да, но что и вполнѣ соотвѣтствуютъ своему назначенію—это тоже вѣрно. Но только строгость теперь никому не нравится, а между тѣмъ это очень важное требованіе жизни. Въ школахъ, напримѣръ, современныхъ съ либеральными науками и профессорами мы видимъ полнѣйшее своеволие, распадъ, и только тѣ изъ нихъ живучи нравственно, гдѣ царитъ строгость, а подъ эгидой ея законность и справедливость. Тѣмъ болѣе въ жизни нашей извнѣ долженъ быть извѣстнаго рода регуляторъ для наведенія порядка. Этого то порядка, эту строгость и можетъ проявить только благочинный по назначенію, какъ вовсе отъ насъ независимый. Далѣе, согласно ст. 87 Уст. Дух Кон. „благочинные „обозрѣвая“ церкви и причты, съ окончаніемъ года, принимаютъ отъ сихъ послѣднихъ клировыя вѣдомости, и дополнивъ своими свидѣтельствами о исправности и поведеніи, представляютъ епархіяльному Архіерею“. Вотъ по нашему—самое важное, что долженъ дѣлать каждый благочинный—это обозрѣніе своего округа. Но дѣлается ли это теперь? Нѣтъ. Почему?—потому-что благочинный—выборный. Какъ-то неловко, согласитесь, ѣхать съ ревизіей къ тому, кто за тебя

подалъ голосъ, кто „облюбовалъ“ тебя. Но какъ бы много пользы принесла эта ревизія по округу. Каждый разъ она вошла бы въ новую струю усердія къ дѣлу у пахарей нивы Божіей. Да и совѣтъ дѣльный получить—какъ это приятно. Тутъ кстати и помощь возможна—живая бесѣда съ заблудшими овцами, которыхъ теперь не занимать стать. Но ничего подобнаго теперь не дѣлается въ ущербъ дѣлу и самымъ донесеніемъ благочинныхъ архіерею. Читая эти донесенія иной разъ диву даешься, гдѣ все это берется. Не малое значеніе имѣютъ въ этихъ донесеніяхъ и личные счеты. Если ты былъ въ числѣ не „облюбовавшихъ“ новаго благочиннаго, то не жди себѣ добра: пропала твоя камилавка и др. награды. Помимо всего этого во всей твоей дѣятельности будутъ ставиться препятствія, самыя легальныя твои требованія и просьбы не будутъ исполняться. Вотъ почему многіе въ такихъ случаяхъ считаютъ за лучшее приписаться къ другому округу, чему мы знаемъ много примѣровъ.

Далѣе говорится, что у баллотировочнаго ящика зарождаются чувства симпатіи. Я на этотъ счетъ держу совершенно иного взгляда. Не разъ я, когда подхожу къ баллотировочному ящику, то сознаю, что онъ давитъ меня, гнететъ; чувствуется, что это новшество, навѣяное освободительнымъ кошмаромъ, скажу даже болѣе того,—лукомъ и чеснокомъ отдастъ отъ него. А мы кричимъ: тутъ симпатіи зарождаются. О какихъ такихъ симпатіяхъ можетъ быть здѣсь рѣчь, когда святое чувство вѣры въ торжество правды нерѣдко попирается безжалостно. Вѣдь все здѣсь зависитъ отъ случая, отъ такого, или иного подбора шаровъ. И пусть пользуются ими люди свѣтскіе, деморализованные подъ флеромъ псевдо-понимаемой ими пресловутой свободы; но намъ—духовенству это не идетъ, не къ лицу. У баллотировочнаго ящика неизбѣжны агитація, ложь, обманъ, часто своекорыстіе, своеволие. Согласитесь, что намъ со всѣмъ этимъ вѣдаться не подобаетъ. Сейчасъ мы допустили къ баллотировочному ящику для избранія благочиннаго псаломщиковъ, а завтра допустимъ старость:—вѣдь о нихъ уже въ формулярахъ и пишется. Черезъ годъ мы скажемъ: пусть „народъ“ избираетъ священниковъ, что уже входитъ въ программу устройства прихода и о чемъ сейчасъ такъ настойчиво кричатъ лѣвые листки. А тамъ мы задумаемся, что и епископа надо избирать. И все—во имя симпатій. Нѣтъ, не надо намъ всѣхъ этихъ новшествъ, всей этой стряпни штундистовъ и модернистовъ. Старинный укладъ пусть остается, каковъ былъ, онъ намъ милъ, дорогъ. И въ самомъ дѣлѣ: есть у насъ спасительный указатель жизни—это св. Евангеліе, истины его вѣчно святы и вѣчно неизмѣнны. Есть у насъ и высшіе носители благодати Св. Духа—это Епископы, коихъ велѣнія для

насъ должны быть священны, а навязывать имъ свои баллотировочныя постановленія, которыя умаляютъ только ихъ власть, по меньшей мѣрѣ ирраціонально

Далѣе пишется, что не слѣдуетъ скорбѣть о томъ, что старики оставляютъ должность, они должны опускаться „на дно“ жизни. Охъ, какого же вы, отецъ, злостнаго мнѣнія о старикахъ: на дно ихъ—и только! Не знаю, что понимать подъ словомъ „дно“. Не то ли, что „дно“ Горькаго? Слишкомъ вы не милостивы къ сѣдинамъ. Нѣтъ, не на днѣ мѣсто старикамъ, а на верху, на самомъ что ни на есть видномъ мѣстѣ, „такъ да просвѣтится свѣтъ ихъ предъ челоуѣки“ и видятъ ихъ добрая дѣла“. Сумрачно настраиваете Вы насъ такимъ отношеніемъ къ старости. Вѣдь всѣ мы, Богъ дастъ, доживемъ до нея, но въ такомъ разѣ перспектива ожидаетъ насъ не особенно завидная, если намъ скажутъ—пожалуйте на „дно“ Этимъ вѣдь можно навести апатію и окончательно убить всякую энергію и жизнерадостность.

Священникъ Владиміръ Ясинскій.

По Епархіи.

По селамъ Волыни въ послѣднее время сильно развилось нищенство. Было оно, пожалуй, и всегда, какъ и Спаситель сказалъ: „всегда нищія имате съ собою“ (Мѡ. 26, 11), но, кажется, не въ такой мѣрѣ, какъ теперь. Или ужъ народъ такъ обѣднѣлъ, или же облѣнился; скорѣе всего нужно допустить послѣднее. Бываютъ дни, когда по селу бродятъ чуть не по десятку партій нищенствующихъ. Попадаютъ межъ нихъ иногда слѣпцы, хромые, безрукіе; но большею частью—безъ всякихъ увѣчій и недостатковъ,—просто праздношатающіеся лѣнты, пьяницы и т. п. И ходятъ они изъ хаты въ хату, иные въ повозкахъ разѣзжаютъ, иные Богу молятся, но большинство прямо просятъ „на бѣдность“. Практикуютъ иногда и такой способъ выпрашиванія: собираются душъ 3—4 нищихъ, обыкновенно изъ одной деревни, составляютъ изъ себя хоръ и поютъ около каждой хаты что-то вроде молитвъ, пока не вынесутъ подаванія въ видѣ 2—3 яицъ, миски муки, крупы, хлѣба, зерна и. т. д.

Да простятъ мнѣ тѣ изъ нищей братіи, которые воистину не имѣютъ иныхъ способовъ, какъ милостыня, къ существованію, которые не поносятъ великаго званія „меньшей братіи Христа“ (Мѡ. 25, 40). Но какъ трудно узнать такихъ въ массѣ просящихъ, изъ которыхъ добрая половина тунеядцевъ, лѣнтыевъ, злоупотребляющихъ добросердечіемъ русскаго люда. Извѣстны

такіе субъекты, которые имѣютъ достаточные земельные надѣлы, люди сравнительно состоятельные, несравненно зажиточнѣе многихъ изъ тѣхъ, которые подаютъ имъ чуть не послѣднюю миску муки или кусокъ хлѣба; собраннымъ хлѣбомъ они откармливаютъ по нѣсколько штукъ свиней. Конечно, таковыя въ сосѣдніе села не ѣздятъ, гдѣ ихъ могутъ признать, а отправляются въ болѣе дальнія мѣста.

Но все таки это зло еще не такъ большой руки, какъ говорится, бываетъ похуже. Сравнительно часто попадаютъ нищія, которые, выпросивъ „Христа ради“ достаточно подаваній, сбываютъ ихъ въ сельской лавченкѣ, купятъ въ винной лавкѣ бутылку—двѣ монопольки и тутъ же, среди села распиваютъ ее, пригласивъ въ компанію любителей изъ мѣстныхъ крестьянъ. Горько становится подавшему милостыню при видѣ того, какъ используютъ нищія его. Вѣдь черствѣетъ отъ того душа челоуѣка. Придетъ другой, поистинѣ нуждающійся, такъ крестьянину и припоминается недавняя картинка. Онъ или совсѣмъ не подаетъ, или, если и подаетъ, такъ „съ сердцемъ“. Невольный грѣхъ. А бываетъ и того похуже: иные и распутничаютъ съ деревенскими отбросами и это для многихъ изъ крестьянъ не тайна. Есть изъ шатуновъ—нищихъ болѣе дальновидные, —не пьютъ въ селахъ, а гдѣ нибудь въ укромномъ мѣстѣ, за селомъ. Во всякомъ случаѣ, большинство изъ просящихъ запасаются, по свидѣтельству сидѣльцевъ, бутылкой водки въ дорогу, при выходѣ изъ села. Словомъ, подобныя злоупотребленія—факты и извѣстны каждому изъ насъ. А какъ тяжело на душѣ у священника, когда онъ ходитъ по домамъ прихожанъ съ молитвою и въ каждой улицѣ встрѣчаетъ партіи просящихъ, слѣдомъ идущихъ за нимъ изъ дома въ домъ. Вѣдь и насъ за трудъ прихожане одаряютъ хлѣбомъ и одной копѣйкой. Не взять ничего—все таки убыточно; возьмешь—ставишь себя въ рядъ тѣхъ же нищихъ. Неловко, стыдно, горько... тяжелы до слезъ наши способы обезпеченія.

Но о себѣ къ слову только пришлось сказать. А вотъ какимъ бы способомъ избавить своего прихожанина-бѣдняка отъ подаваній тунеядцамъ? Вѣдь нельзя же изъ-за нихъ вообще никому не подавать, чтобы иной разъ не оставить безъ вниманія просьбы меньшаго брата Христова и чрезъ то не быть обличеннымъ на послѣднемъ судѣ въ жестокосердіи. Бываетъ, что бѣднякъ—прихожанинъ, при видѣ пьянствующаго нищаго, спроситъ у тебя, нужно ли подавать милостыню. И скажешь ему, для успокоенія его совѣсти, что не наше дѣло разбираться, кто достоинъ ея, а кто нѣтъ—Богъ разберетъ, а наше дѣло подавать по мѣрѣ достатка всякому протягивающему руку;—что лучше давать, чѣмъ принимать; что рука дающаго не обѣднѣетъ и т. п. доводы. Но въ

душѣ—то согласенъ, что не слѣдовало-бы подавать, зная и видя такое недостойное использованіе куска хлѣба, достающагося въ потѣ лица самому подающему. Намъ кажется, что за искорененіе этого зла или, по крайней мѣрѣ, уменьшеніе слѣдовало бы взяться священникамъ,—это по силѣ намъ при общей солидарности.

Такъ напр., нельзя ли сдѣлать это такимъ путемъ? Всякому священнику, даже годъ—два прослужившему въ приходѣ, извѣстно доподлинно, кто бѣднякъ, нищій, а кто лѣнтяй. И вотъ можно предложить и убѣдить своихъ прихожанъ самимъ прокармливать нищихъ своего прихода, не пуская ихъ въ чужія села. Для этой надобности въ воскресный день извѣстная часть села, улица что-ли, должна принести что-либо бѣдняку: одинъ—хлѣба, муки, другой—крупы, третій—кусочекъ сала и т. д.; другую недѣлю—другая улица... Думается, что люди охотно на это согласятся, священникъ съумѣетъ повліять на нихъ. Пусть что ни пишутъ, что ни говорятъ о недовѣріи прихода къ пастырю, объ антагонизмѣ между тѣмъ и другимъ, но живые примѣры говорятъ противное. Нужно только священнику пожелать взяться за это и при извѣстной долѣ настойчивости обязательно цѣли достигнетъ, тѣмъ болѣе въ такомъ благомъ дѣлѣ. Даже напротивъ, гдѣ и существуютъ недоразумѣнія между священникомъ и прихожанами, такая забота пастыря о бѣднякахъ расположить приходъ въ его пользу. Можно бы временами, напр. предъ большими праздниками Рождества Христова, Пасхи, Троицы, храмового праздника обносить въ храмъ кружку для сбора денежныхъ пожертвованій, конечно, предупредивъ прихожанъ, въ чью пользу производится сборъ. Всегда отзывчивый на чужое горе русскій человѣкъ и здѣсь не пожалѣетъ своей копѣйки, тѣмъ болѣе, что онъ знаетъ, воочію видитъ вопіющую нужду. Въ крайнемъ только случаѣ, напр., если село небольшое, а нищихъ найдется нѣсколько душъ и для села было бы трудно всѣхъ ихъ прокормить,—можно нѣсколькихъ отпустить и на чужія села, но обязательно съ удостовѣреніемъ священника за церковною печатью, что предъявитель поистинѣ бѣднякъ, нуждается въ общественной помощи. Само собой понятно, что лѣнтяй, пьяница такого удостовѣренія не получилъ бы. Такимъ путемъ, кажется намъ, много сократился бы штатъ попрошаекъ, злоупотребляющихъ „именемъ Христа“

А что предлагаемый способъ достигъ бы цѣли всеей, служить доказательствомъ практика мѣстами. Есть нѣкоторые приходы, гдѣ это практикуется уже издавна, и нищіе изъ тѣхъ приходо-въ не ходятъ по чужимъ людямъ. Священникъ въ храмѣ заявляетъ приходу, что такой-то нуждается въ общественномъ пропитаніи, и послѣ этого оповѣщенія каждая хозяйка считаетъ нравственнымъ долгомъ, идя въ церковь, періодически

приносить нуждающемуся что нибудь отъ своего достатка; и принесеннаго даже съ избыткомъ хватаетъ до другого воскресенья, когда опять ему принесутъ. А когда обнесится кружка въ пользу такого бѣдняка, то поступаютъ въ нее не только копѣйки, но и полтины. Немного обидно только, что въ то время какъ нищіе такихъ приходовъ по чужимъ людямъ не ходятъ за подаеніемъ, къ нимъ то изъ чужихъ селъ постоянно заходятъ, такъ какъ не вездѣ это практикуется.

Священникъ Іоаннъ Гутовскій.

ПЕЧАТЬ.

Въ „Изв. по Казанск. Епарх.“ читаемъ:

„Заканчивается учебный годъ. Страдная пора экзаменовъ приходитъ. Выпускные воспитанники любой Духовной Семинаріи все чаще и чаще бесѣдуютъ между собой на самую злободневную для нихъ тему: куда теперь идти? Какъ начинать свой жизненный путь? Вопросъ будущаго преподносится теперь предъ каждымъ, кончающимъ курсъ. Но отвѣтъ на этотъ вопросъ не у всякаго найдется на готовѣ. Если опросить любой выпускной классъ семинаристовъ, то отъ большинства этого класса мы услышимъ самый неопредѣленный отвѣтъ: не рѣшилъ, куда идти; не знаю, куда поступать; поживу дома, а тамъ увижу, и т. д. всѣ въ томъ же родѣ. Меньшинство выпускныхъ хотя и съ той же неопредѣленностью въ рѣшеніи своей судьбы, но пытается отвѣтить на поставленный вопросъ своимъ уклончивымъ отвѣтомъ: будемъ далѣе учиться, продолжать свое образованіе. А гдѣ учиться? Гдѣ продолжать образованіе? На эти вопросы слышится уже полная неразбериха: попытаемся въ университетъ; не попадемъ туда—поступимъ въ ветеринары; сорвется тутъ, направимся въ академію... Вопросъ, какъ видимъ, и здѣсь остается безъ отвѣта. И только лишь одинъ или двое изъ цѣлаго класса, да и то нерѣшительно, твердятъ про себя: навѣрное придется идти во священники, никуда не убѣжишь.. Займусь учительствомъ, проживу нѣсколько лѣтъ.

Чѣмъ объяснить эту поразительную неустойчивость въ образѣ мыслей и дѣйствій кончающей курсъ молодежи, готовой вступить въ жизнь? Гдѣ искать причины этого явленія?

Г. А. Кутузовъ, въ одномъ изъ № „Церк. Вѣст.“, пытается разрѣшить поставленный вопросъ такимъ образомъ:

„Ни стойкости въ характерѣ, ни самостоятельности въ образѣ дѣйствій, ни благо-разумнаго упорства въ преслѣдованіи развѣ намѣченной цѣли, ни энергіи, ни силы воли —ничего этого весьма важнаго для какого-либо успѣха въ жизни не замѣчается въ нашемъ современномъ поколѣніи. Слабость, вялость, раздвоенность во взглядахъ и избраніи занятія и образа жизни—вотъ неизбѣжные атрибуты юношества и духовнаго, и свѣтскаго.

Приходится наблюдать такія явленія: молодой человѣкъ оканчиваетъ, положимъ, гимназію и направляется въ политехнической институтъ, мечтая поступить на его инженерное отдѣленіе. Къ сожалѣнію, онъ не побѣждаетъ конкурса и затѣмъ вскорѣ появляется въ Университетѣ въ качествѣ студента-медика. Интересно было бы понаблюдать за психикой таксго субъекта, за его внутреннимъ „я“, дабы объяснить себѣ отсутствіе какой-либо послѣдовательности и ассоціаціи во вкусахъ и склонностяхъ, при оставленіи имъ, хотя и по необходимости, перваго учебнаго заведенія и переходѣ во второе, ничего общаго съ первымъ не имѣющее. Или реалистъ, непопавшій въ горный институтъ, направляется пока въ общедоступный коммерческой институтъ и зачисляется на юридическое отдѣленіе такового.

Очевидно, вездѣ на первомъ планѣ стоитъ стремленіе просто получить дипломъ, а какую отрасль знанія изучать, къ какому поприщу общественной дѣятельности готовиться и соотвѣтствуютъ ли случайно выбранной специальности личныя, индивидуальныя способности и наклонности—все это отбрасывается, на все это—нуль вниманія.

Еще большую разнообразность, уродливость и необдуманную погоню за модой можно наблюдать въ сферѣ духовнаго юношества. Здѣсь пастырство оставляется, его замѣняютъ военныя училища, ветеринарные институты, университеты, коммерческіе институты и др. Все это въ молодомъ, шаткомъ воображеніи перемѣшивается, объединяется, теряетъ свои специфическія особенности и отличія и, какъ будто, невольнo заманивая къ себѣ, существуетъ только какъ средство для полученія диплома въ знаніи для даннаго лица безразлично какого угодно цикла наукъ, только для видной карьеры, успѣха въ жизни, для большихъ окладовъ, свѣтскихъ удовольствій и наслажденій.

„Если не офицеръ, то ветеринаръ, развѣ не медикъ, то коммерсантъ, или, если не студентъ духовной академіи и затѣмъ преподаватель семинаріи, то акцизный чиновникъ и т. п.“, такъ разсуждаютъ и поступаютъ

многіе семинаристы. А вниманіе къ голосу и запросамъ своего психическаго „я“, удовлетвореніе хотя задатковъ и зародышей при-сущаго всякому человѣку какого-либо призванія, специализація въ наиболѣе любимой отрасли человѣческаго знанія и стремленіе къ соотвѣтствующей плодотворной дѣятельности въ жизни—все это для молодежи какъ будто не существуетъ и является чѣмъ-то эфемернымъ.

„Быстры, какъ волны, дни нашей жизни“,—этой идеей какъ будто проникнуто все современное поколѣніе. Всѣми силами оно стремится поскорѣ переиспытать всякія чувственныя наслажденія и, отбивая другъ у друга земныя блага, возможно лучше материально обезпечить себя, не считаясь ни съ какими собственными призваніями и вообще идеалами. „Умрешь похоронять, какъ не жилъ на свѣтѣ“, безсознательно твердитъ молодежь обоого пола и, жаждающая только веселаго, легкаго бытія и мимолетныхъ наслажденій, крутится и вертится въ жизненной сутолокѣ, прожигая свои силы, молодость и здоровье, опьяняясь преждевременными скоропроходящими удовольствіями и заглушая въ себѣ высшіе порывы, запросы и требованія лучшей стороны человѣческой природы, такъ называемое человѣчное въ человѣкѣ. Добро, правда, духовная красота, жажда чистаго знанія, ради его самаго, изящныя искусства и святыя идеалы—все приносится въ жертву ненасытному Молоху, именуемому борьбой за свѣтскій роскошный жизненный пирь.

Приглядываясь къ настроеніямъ нашей молодежи, изучая ихъ вкусы и, повидимому, чрезвычайно разнообразныя склонности и способности, какъ-то невольнo вспоминаешь одинъ типъ изъ разсказа Тургенева въ запискахъ охотника „Льговъ“. Тамъ говорится, какъ одинъ крѣпостной крестьянинъ перебивалъ кучеромъ, буфетчикомъ, актеромъ, поваромъ, „фалеторомъ“, казачкомъ, садовникомъ и, наконецъ, рыболовомъ. Но тамъ была на все воля, желаніе и капризъ помещика. Теперь же, въ наше время, выборъ молодыми людьми занятія и образа жизни, и того или иного учебнаго заведенія всецѣло предоставляется ихъ собственному усмотрѣнію. Посему наблюдаемыя психически уродливыя явленія служатъ только признакомъ духовнаго оскудѣнія, отсутствія какой-либо цѣльности въ направленіи и характерѣ, нравственной безцвѣтности и неопредѣленности, слѣпой погони за модой и духомъ времени и нервнаго шатанія и непостоянства, однимъ—словомъ все напоминаетъ „трость вѣтромъ“.

По поводу вышеприведенныхъ словъ г. Кутузова „Извѣст. по Каз. Еп. далѣе говорятъ.

Суровъ этотъ приговоръ г. Кутузова по адресу нашей молодежи. Не знаемъ, насколько справедливъ онъ въ приложеніи къ „свѣтскому“ юношеству. Но что касается „духовнаго“ юношества, его исканій путей жизни по окончаніи своего образованія, то позволяемъ себѣ прямо и открыто не согласиться съ г. Кутузовымъ. Намъ положительно удивляетъ своимъ фонфаронствомъ хотя бы вотъ эта фраза г. Кутузова: „еще большую разнобразность, уродливость и необдуманную погоню за модой можно наблюдать въ сферѣ духовнаго юношества. Здѣсь пастырство оставляется, его замѣняютъ военныя училища, ветеринарные институты, университеты и т. д. Все это—только для видной карьеры, успѣха въ жизни, для большихъ окладовъ, свѣтскихъ удовольствій и наслажденій“. Неужели и въ самомъ дѣлѣ семинаристъ, закончившій только свой длинный, учебный курсъ, увлекается какой то „модой“, когда „болѣзненно“ хочетъ разрѣшить неотвязчивый вопросъ: куда теперь идти?, что дѣлать? Неужели этотъ семинаристъ, попавшій въ учителя земской-ли то школы, или церковно приходской, сдѣлалъ это „для видной карьеры, успѣха въ жизни, для большихъ окладовъ, свѣтскихъ удовольствій и наслажденій“? Нужно не имѣть никакого представленія о трудѣ и условіяхъ жизни народнаго учителя, чтобы говорить такъ объ этихъ труженникахъ. Не болѣе правъ г. Кутузовъ и въ томъ случаѣ, когда онъ хочетъ говорить не о семинаристахъ, а объ академникахъ. И доля преподавателя семинаріи, закончившаго академію, вовсе не являетъ изъ себя особый успѣхъ въ жизни, съ большимъ (?) окладомъ, свѣтскими удовольствіями и наслажденіями? А если вспомнить еще то обстоятельство, что многіе семинаристы и академики идутъ по окончаніи курса въ „псаломщики“, то тогда и совсѣмъ будетъ ясно, что г. Кутузовъ сидитъ во тьмѣ.

Но вѣдь пастырство, говоритъ г. Кутузовъ, все же оставляется, замѣняется иными званіями и профессіями. Не споримъ. Признаемъ это положеніе. Но отъ признанія его и до объясненія „по Кутузовски“—дистанція должна быть огромнаго размѣра. Идеалъ пастырства настолько высокъ, чистъ и святъ, что не всякій смертный можетъ хвастливо заявить: чувствую въ себѣ призваніе къ этому служенію, а потому и рѣшаюсь послужить въ священномъ санѣ. Большинство же этихъ смертныхъ смиренно исповѣдуется словами: „могій вмѣстити, да вмѣститъ“, а само не менѣе смиренно ищетъ себѣ „доли“ въ жизни,

но безъ карьеры, большихъ окладовъ и наслажденій... Истинное пастырство требуетъ отъ пастыря труда постояннаго, безотказнаго. А потому этотъ трудъ, весьма часто и непосильный, говоритъ кандидату въ пастыри: найдешь ли въ себѣ столько силъ?

Конечно, защита Казанскимъ Епархіальнымъ органомъ современнаго духовнаго юношества—похвальна; но что тамъ ни говорите, какъ ни защищайтесь, какими доводами ни оправдывайтесь, а все же въ словахъ г. Кутузова много неприкрашенной правды. (Изв. по Каз. Е.).

Изъ обзорѣнія духовныхъ журналовъ.

Журналъ „Православный Собесѣдникъ“ за Апрель мѣсяцъ содержитъ въ себѣ слѣдующія статьи: „слово предъ причащеніемъ св. Таинъ“ (Епископа Алексія), „Крестьянскій вопросъ въ Россіи“ (свящ. Н. Писарева), „Православная миссія среди ламаитовъ“ (Иеромонаха Гурія), „Педагогическія возрѣнія Н. И. Пирогова“ (А. Лузина), „Изъ писемъ ученаго паломника во св. Землю“ (В. Протопопова). замѣтки: о новомъ учебникѣ Закона Божія, о мусульманской печати, о переводческомъ дѣлѣ въ Казанскомъ краѣ, объ инородческихъ школахъ.

Всѣ статьи—касаются вопросовъ чисто случайныхъ и писаны, такъ сказать, „по поводу“... Статьи миссіонерскаго содержанія—отрывки докладовъ, документовъ и воспоминаній о Казанскомъ Миссіонерскомъ Съѣздѣ 1910 года. Статьи о крестьянахъ и о Пироговѣ написаны *по поводу* недавнихъ юбилеевъ—памяти 19 февраля 1861 г. и памяти Пирогова.

Болѣе или менѣе серьезные и крупные вопросы только частью поставлены въ библиографической замѣткѣ свящ. С. Спирина о новомъ учебникѣ по закону Божію для старшихъ классовъ гимназій („Вѣра и жизнь христіанина“ — соч. свящ. В. Шаповалова). Въ этой замѣткѣ авторъ касается такого крупнаго вопроса, интереснаго для всякаго пастыря—законоучителя, какъ—вопросъ о приѣмахъ преподаванія въ школахъ Закона Божія. Здѣсь ставится вопросъ о жизненности обученія Закону Божію, о такой постановкѣ обученія этому предмету въ школахъ, чтобы онъ имѣлъ поучительное, *практически-прикладное*, именно, жизненное значеніе...

Свящ. Шаповаловъ—законоучитель гимназіи написалъ такой учебникъ по Закону Божію, которымъ онъ хотѣлъ отвѣтить на запросы современныхъ интеллигентныхъ юношей... Многіе интеллигентные юноши въ наше время, напротивъ, отрицаютъ необходимость признавать догматы вѣры, считаютъ ихъ для жизни ненужными, устарѣвшими, отвлеченными.

Противъ этого мнѣнія о. Шаповаловъ приводитъ (въ началѣ своей книжки) слова Высокопреосвященнаго Волынскаго Антонія: „пока мы не покажемъ тѣснѣйшей связи между всѣми догматическими истинами православной вѣры и добродѣтельной жизнью, пока не раскроемъ вліянія церковныхъ установленій на совершенствованіе нашего сердца, до тѣхъ поръ никакими мѣрами намъ не удержать и не возвратити въ Церковь разсѣивающихся чадъ ея“. Г. е., авторъ хочетъ сказать, что догматы вѣры—это не отвлеченныя слова и фразы: догматы имѣютъ незамѣнимѣйшее громаднѣйшее значеніе, какъ *практическія жизненныя истины*: каждый догматъ даетъ опредѣленное нравственное наставленіе!.. Измѣни догматъ,—измѣняются и его нравственныя поученія! Значитъ, и догматы вѣры, и Законъ Божій нужно преподавать ученикамъ такъ, чтобы имъ ясно было видно, какъ неразрывно—связаны въ христіанствѣ и догматы вѣры, и правила нравственности.

О. Шаповаловъ и рѣшился дать первый опытъ такого интереснаго—*жизненнаго* учебника по Закону Божію.

Читавшій эту книгу—рецензентъ свящ. Спиринъ сообщаетъ, что этотъ первый опытъ (учебникъ о. Шаповалова) нельзя назвать вполнѣ удачнымъ! Недостаточно полно рѣшены, напр., такіе важные вопросы Закона Божія, какъ—ученіе о безсмертіи души, о происхожденіи религіи и т. п. Но эти недостатки (пишетъ о. Спиринъ) нужно отмѣтить только потому, что крайне желательно видѣть этотъ учебникъ въ новомъ исправленномъ изданіи. Хорошо то, что мы видимъ первый опытъ—попытку указать въ школьномъ учебникѣ нравственное значеніе догматовъ, отвѣтитъ на современныя возраженія противъ отдѣльныхъ догматовъ, вообще—представитъ учебникъ Закона Божія въ самомъ живомъ изложеніи, принаровленномъ къ современнымъ запросамъ жизни.

Среди множества разныхъ отрывочковъ и статей „по случаю“ (всѣхъ статей въ № журнала—10!), съ особеннымъ удовольствіемъ читаются мастерски-художественно написанныя письма „ученаго паломника во св. Землю“ (проф. В. Протопопова).

Предъ печатаньемъ этихъ „писемъ паломника“, редакція оговаривается: „сколь ни многочисленны, сколь ни многообразны (описанія св. Земли), они не устраняютъ потребности читать новыя и новыя описанія... Это объясняется тѣмъ, что каждый новый наблюдатель непременно подмѣтитъ что—нибудь новое, ускользнувшее отъ вниманія предыдущихъ наблюдателей“...

Въ письмахъ проф. Протопопова очень красивы описанія Галилеи, Тиверіадскаго озера.. Невольно точно переносишься туда, и такая сильная тоска—желаніе побывать въ св. Землѣ—такъ и охватываетъ сердце читателя!

„...Поѣдешь по голубому зеркалу Тиверіадскаго моря, среди его высокихъ горныхъ береговъ, подъ потоками ласковаго галилейскаго солнца,—и чувствуешь себя какъ бы въ одномъ большомъ храмѣ, гдѣ каждый уголокъ полонъ священными воспоминаніями. Вонъ тамъ, впереди, на горизонтѣ, Капернаумъ, полѣвѣе его—Виесаида, еще лѣвѣе—Магдала. Чѣмъ-то благодатнымъ, врачующимъ вѣетъ (на васъ)“...

С.

Извѣстія и замѣтки.

— Въ какомъ порядкѣ испрашивается разрѣшеніе на погребеніе священно-церковно-служителей и благочестивыхъ мірянъ въ церковной оградѣ: (Юридическая справка)... Распоряженіемъ высшей церковной и гражданской власти послѣдняго времени измѣненъ существовавшій доселѣ порядокъ касательно погребенія священно-церковно-служителей и благочестивыхъ мірянъ внутри церковной ограды около храма и на церковномъ погостѣ. Прежде, по указу Св. Синода отъ 12 апрѣля 1833 года, на погребеніе при церквахъ находящихся въ селеніяхъ, тѣль протоіереевъ и священниковъ, честно и безпорочно проходившихъ свое служеніе и христіански скончавшихся, не требовалось ни какого предварительнаго разрѣшенія отъ начальства. Разрѣшеніе начальства (епархіальнаго архіерея) нужно было въ случаѣ погребенія въ церковной оградѣ мірскаго лица, оказавшаго церкви и приходу какія либо важныя услуги, напр., создавшаго своимъ иждивеніемъ храмъ или обезпечившаго содержаніе причта и при томъ имѣвшаго „житіе благозаконное и кончину непостыдную“.

Въ 1905 году Св. Правит. Синод., разъяснительнымъ опредѣленіемъ своимъ отъ 6 іюля—1 августа за № 3368 по вопросу о томъ, съ чьего разрѣшенія допускается погребеніе при церквахъ священно-церковно-служителей, и мірянъ, на шель, что погребеніе при церквахъ какъ священно-церковно-служителей, такъ и мірянъ, можетъ быть допускаемо съ разрѣшенія мѣстныхъ гражданскихъ властей, по предварительномъ согласіи на то епархіальнаго начальства“. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ (по управленію главнаго врачебнаго инспектора), въ сношеніи съ которымъ входило по данному вопросу Св. Синодъ, совершенно раздѣлило взглядъ Св. Синода и признало, что „хотя разрѣшеніе на погребеніе въ оградахъ церковныхъ и дается, примѣнительно къ закону 8 декабря 1903 года, мѣстною губернской властью, тѣмъ не менѣе, такое разрѣшеніе, какъ касающееся лишь санитарной стороны дѣла, не исключаетъ необходимости согласія на

погребеніе со стороны духовнаго начальства, въ вѣдѣніи коего состоятъ церкви съ ихъ оградами и кладбищами“ (см. „Церк Вѣдом.“ за 1905 г. № 33, с. 396—398).

Такимъ образомъ, при сохраненіи въ силѣ прежнихъ требованій относительно условій, какимъ должно удовлетворять лицо, желающее получить мѣсто погребенія внутри церковной ограды, при храмѣ, т. е. для священно церковно-служителей—честная и безпорочная служба при храмѣ и христіанская кончина, а для мірянъ—построеніе храма или щедрыя пожертвованія на его нужды, вмѣстѣ съ благочестивымъ житіемъ и непостыдною кончиною,—теперь для всѣхъ, безъ исключенія, установленъ одинъ общій законъ: кто бы по служебному и общественному положенію ни былъ тотъ, прахъ котораго предстоитъ предать землѣ и какими бы заслугами для церкви и прихода онъ ни прославился, все равно—погребеніе въ церковной оградѣ возможно лишь съ дозволенія начальства.

Это дозволеніе выхлопатывается въ опредѣленномъ порядкѣ. Именно сначала слѣдуетъ обратиться съ просьбою о дозволеніи похоронить тѣло усопшаго при храмѣ къ епархіальному началству (архіерею), которое даетъ на то свое согласіе, и ужъ послѣ этого, должны обратиться къ гражданской власти (губернатору) за разрѣшеніемъ, сославшись въ просьбѣ къ гражданской власти на согласіе, полученное отъ епархіальнаго начальства.

Несоблюденіе этого порядка, когда напр., одновременно обращаются и къ гражданскому началству, и къ епархіальному архіерею за разрѣшеніемъ, не только не ускоряетъ дѣла, но тормозитъ его и портитъ. (Пенз. Е. В.)

— **Общее пѣніе.** Не такъ давно пишетъ С. А. А. въ Новг. Е. В. мнѣ пришлось бесѣдовать съ однимъ учителемъ церковно-приходской школы о томъ, насколько скоро и легко можно ввести въ церкви при помощи школьниковъ общенародное пѣніе.

Когда я старался доказать, что при совершенномъ неумѣннѣ пѣть нашего крестьянина не скоро то его приучишь къ стройному пѣнію, мой собесѣдникъ возразилъ:

— Оставьте пожалуйста! Славянская нація вообще музыкальная нація; и если мало поетъ нашъ крестьянинъ, то только потому, что кромѣ

„частушекъ“ почти ничего не знаетъ... Постановка пѣнія въ нашихъ школахъ оставляетъ желать еще многого, и чрезъ нихъ пѣніе въ деревню проникаетъ мало...

— Ну вотъ видите...

— Да! Но вы посмотрите, съ какимъ азартомъ и любовію поютъ ребята въ школахъ.. До прошлаго года у меня общаго пѣнія не было; имѣлъ я только небольшой хорикъ изъ школьниковъ и нѣсколькихъ взрослыхъ любителей—мужичковъ, съ которыми и пѣлъ въ церкви, да въ школахъ кой—когда въ свободные часы занимался по пѣнію со всѣми; пѣли главнымъ образомъ молитвы и болѣе легкія пѣснопѣнія изъ богослуженія. Школьниковъ, желающихъ попасть на клиросъ, всегда было болѣе чѣмъ достаточно, но многимъ приходилось отказывать, съ одной стороны, изъ-за тѣсноты на клиросѣ, а съ другой—изъ за неподготовленности ихъ... Но вотъ я рѣшилъ завести общее пѣніе въ церкви, все-народное. Сказано—сдѣлано. Объявилъ школьникамъ, что со слѣдующаго воскресенья стоять будемъ посрединѣ церкви и пѣть всѣ вмѣстѣ и что ихъ родители, братья и сестры также могутъ принимать участіе въ пѣніи и что въ такіе-то дни они могутъ приходить и на спѣвки въ школу... Ребята были въ восхищеніи. И представьте себѣ! на первую же спѣвку пришло десятка два постороннихъ, а тамъ и еще больше... Сначала пѣли, разумѣется, не особенно стройно, а теперь хоть куда... Просто душа радуется, когда слушаешь, какъ вся церковь „едиными усты и единымъ сердцемъ“ славословитъ Господа.. Пріѣзжайте послушать!..

Я общалъ бытъ...

— И мнѣ кажется,—заканчивалъ свой рассказъ мой собесѣдникъ,—что при помощи школы и въ особенности церковной очень скоро можно ввести по селамъ общенародное пѣніе въ церквяхъ... Разумѣется трудъ необходимъ и немалый, но вѣдь что дается безъ труда?..

Мнѣ оставалось только со всѣмъ согласиться. И мы разстались.

Печатать разрѣшается: За цензора
Архимандритъ Прокопій.

Редакторъ неофициальной части
Архимандритъ Митрофанъ

СО Д Е Р Ж А Н І Е Н О М Е Р А .

- I. Часть официальная. II. Часть неофициальная: 1) На старую тему. 2) Изъ наблюдений при производствѣ слѣдствій. 3) Отклики. 4) По епархіи. 5) Печать. 6) Изъ обзоренія духовныхъ журналовъ. 7) Извѣстія и замѣтки.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Благочинный 7 округа Владимірволинскаго уѣзда симъ доводитъ до свѣдѣнія Таисіи Костецкой, Θεодора Муссiевича, Авксентія Сошинскаго и Ирины Дидковской, что у него имѣется для нихъ эмеритальная пенсія за 2 половину 1910 года, за полученіемъ которой они приглашаются явиться въ Бубновъ Владимірволинскаго уѣзда, или прислать свои адреса туда же черезъ почт. ст. м. Торчинъ Вол. губ.

Ученикъ семинаріи, перешедшій изъ 5 го въ 6-ой съ хорошими успѣхами желалъ бы на лѣтнія вакаціи поступить репетиторомъ въ домъ кого-либо изъ сельскихъ священниковъ. Адресъ: Семинарія, **Георгію Рабиновичу.**

ИКОНОСТАСНЫЙ МАСТЕРЪ

Авксентій Михайловичъ

КАРБОВСКІЙ

г. Радомысль, Кіевской губерніи.

Принимаю заказы иконостасовъ по самымъ разнообразнымъ планамъ; художественная живопись иконъ и прочная долговременная позолота. Заказы исполняются въ кратчайшій срокъ: цѣна по соглашенію. Также принимаю росписи церквей и позолоту крестовъ и главъ.

Имѣю много похвальныхъ отзывовъ и письменныхъ благодарностей, въ томъ числѣ—отъ Его Высокопреосвященства, Преосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго.

Адресъ для писемъ:—г. Радомысль, Кіевск. губ., А. М. Карбовскому; для телеграммъ: Радомысль—Карбѣвскому.

„МУЗЫКА

возвышенная, какъ выразительница лучшихъ душевныхъ чувствованій всегда имѣла и имѣетъ громадное значеніе въ жизни человѣка. Кому, какъ не музыкѣ, дана чудная власть пробуждать въ человѣкѣ его лучшіе инстинкты, настраивать душу, обогащая ее духовными чувствами и впечатлѣніями. Трудно найти человѣка, которому не хотѣлось бы въ минуту радости, тоски и печали излить въ музыкѣ волнующія чувства, отрѣшиться на время отъ низменнаго долга и забыться то въ величаво-торжественныхъ, то въ грустно-мигнорныхъ аккордахъ, вознестись душою въ чистый міръ идеальнаго добра, гармоніи и красоты“.

(„Кормчій“ 29 янв. 1900 г.)

Лучшіе инструменты для хоровыхъ спѣвокъ, для духовной и свѣтской музыки

ФИСТАРМОНІИ

Собственной фабрики въ Лейпцигъ (амер. сист.) и лучшихъ заграничныхъ фабрикъ **КАРПЕНТЕРЪ, ШИДМАЙЕРЪ**

въ 90, 100, 130, 150, 165, 190, 240, 275 руб. и дор.

Рояли и Пiанно

отъ 600 руб

отъ 375 руб и дор.

Граммoфоны-Тонармъ новѣйшихъ моделей въ 18, 20, 25, 35, 55, 75 рублей и дороже.

ПЛАСТИНКИ свѣтскаго, духовнаго содержанія въ большомъ выборѣ.

ДУХОВНЫЕ ХОРЫ—Чудовской, Синодальный, Архангельскаго, Васильева и др.

Полный иллюстрированный прейсъ-курантъ № 61 и каталоги пластинокъ **БЕЗПЛАТНО.**

Для лицъ духовнаго званія допускется разсрочка платежа.

Юлій Генрихъ Циммерманъ

Москва, Кузнецкій м., д. Захарьина, С.-Петербургъ, Морская, 34. **РИГА, Сарайная, 15.**

При заказѣ или запросѣ прошу ссылаться на это объявленіе.